

Петр Шорников

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР МОЛДАВИИ: ВЕНГРИЯ, ПОЛЬША, РОССИЯ?

Молдавско-русские договоры 1656 и 1711 гг. о присоединении Молдавии к России и участие молдаван в русско-турецких войнах в составе русской армии историкам известны. Их анализируют, на них ссылаются в научных трудах, однако главное условие Бухарестского мира 1812 г. – присоединение Пруто-Днестровского междуречья к России – и румынские, и советские и современные авторы-молдависты с этими договорами, как правило, не связывают. При этом не получают объяснения ни давнее стремление молдаван к присоединению Молдавии к России, ни их ликование по поводу расчленения княжества в 1812 г., ни отказ Николая I в 1828 г. при заключении Адрианопольского мира перенести границу Российской империи с Прута на линию Карпат и речки Милковой, отделяющей Молдавию от Валахии. Очевидно, политику России определяли не только «экспансионистские» устремления царизма, но и иные факторы. Специального рассмотрения заслуживают характер и эволюция молдавской государственной идеи и геополитической ориентации молдавского народа.

Государственное сознание в форме верности правителю в Молдавии возникло уже в XIV ст., после основания Молдавского княжества. Энергия и мужество, с каким защищали свою страну молдаване во времена правления Стефана III Великого (1457-1504 гг.), свидетельствуют о том, что господарь обладал авторитетом и полномочиями защитника этнических (родовых) ценностей, самой жизни подданных. Но даже в ту эпоху Молдавское государство не обеспечивало подданным должной защиты от внешнего врага, и его правители были вынуждены искать покровительства других стран.

Эта потребность усилилась в XVI-XVII вв., когда Молдавия оказалась под властью османов. Каждый из господарей, подобно Арону Тирану (1591–1595 гг.), мог сказать: «Я – только исправник султана в этой стране!». Господарская администрация эксплуатировала на-

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-русско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

селение в интересах турок. Молдавское войско все больше формировалось из наемников и все чаще использовалось в карательных целях внутри страны. В ходе войн османов против христианских противников Порты оно выступало вспомогательной силой турецких войск, поэтому столь важный институт государства как армия также был скомпрометирован в глазах народа. Молдаване не желали защищать и власть турецких ставленников на родине. Претенденты на молдавский престол отправлялись «завоевывать» Молдавию с несколькими сотнями воинов, как Дмитрий Вишневецкий в 1663 г. Некоторые из них – Иван Подкова (1577 г.), Александр, Петр Казак – действительно добивались власти¹, а претенденты Трифаил, Петр Метла, Маноил, Иван и другие поднимали крестьянские восстания. В XVIII в. при господарях-фанариотах управленческие структуры Молдавии наводнили греки, их язык, молдаванам непонятный, получил официальный статус. Государственность Молдавии переставала быть молдавской².

Обесценивание молдавской государственности проявилось в молдавской лексике. Аналог русскому слову «**Отечество**» в молдавском языке отсутствует. Слово «**патрия**» («родина»), заимствованное из французского языка, осталось чуждым бытовой речи молдаван. Не является ему заменой и слово «**цара**» (страна). Оно эмоционально нейтрально и допускает уменьшительную, не переводимую на другие языки форму «**цэришоара**». Слово «**баштина**» означает малую родину, а выражение «**де баштинэ**» переводится как «**местный**», «**туземный**». Для отношения молдаван к молдавской государственности накануне ее упразднения характерна молдавская легенда, записанная писателем-классиком Алеку Руссо в конце 30-х гг. XIX в. Господарь, согласно легенде, пьет вино за одним столом с Богом и дьяволом³. Героями молдавских легенд стали разбойники-гайдуки.

Мусульманская агрессия вынудила молдаван искать покровительства сильного христианского государства. Соседями Молдавии были католические страны – Венгрия и Польша. Молдавское княжество возникло в результате восстания против власти венгерских королей, а на протяжении следующего столетия отбивалось от притязаний владетелей этого чуждого в этнокультурном плане государства. Бывали в молдавско-венгерских отношениях и времена сближения. Молдавский господарь Стефан I (1394-1399 гг.) был женат на родственнице венгерского короля Людовика Маргарите и признавал венгерский сюзеренитет. В 1394 г. венгерский король Сигизмунд Люксембургский разбил войско господаря Стефана II под Хырлэу и принудил его присягнуть венгерской короне. Вассалом Матвея Корвина, разгромленного им в 1467 г. под Баней (Баией), признал себя в

1475 г. и Стефан III, получив взамен помощь в войне против османов⁴. И все же о переходе Молдавии под власть Венгрии речи не было⁵.

Более тесные отношения сложились у Молдавии с Польским королевством. В XIV–XVI вв. оно еще не было государством католических ортодоксов, каким стала Речь Посполитая в XVII ст. Польско-Литовское государство было близко молдаванам и в этнокультурном плане. Приграничные Молдавии польские владения - Галицкую Русь, Покутье, Подолию - населяли православные русские люди, официальным языком Великого княжества Литовского и Русского, как и Молдавии, был понятный широкому кругу молдаван русский письменный язык того времени. Польские короли справлялись с ролью координаторов борьбы против мусульманской угрозы, поэтому молдавские господа-ри признавали их сюзеренитет.

Первым принес вассальную присягу королю Казимиру Великому и якобы даже принял католичество господарь Лацко (1365–1375 гг.). Петр Мушатин (1375-1391 гг.) правил независимо и от венгров, и от поляков, а в 1377 г. нанес поражение польско-венгерскому войску в буковинских лесах⁶. Через десять лет Петр все же стал вассалом польского короля Ягелло; прибыв с боярами во Львов, где находился король, молдавский правитель принес ему ленную присягу⁷. В 1393 г. господарь Роман I обязался оказывать польскому королю военную помощь. Александр Добрый в 1403 г. вновь подписал в подольском городе Каменце вассальный акт польскому королю Владиславу Ягелло; в 1407 и 1411 гг. господарь обновил эти обязательства. В 1415 г. Александр прибыл в город Снятин, где королю, «сидящему на возвышении и с короной на голове, принес вместе со всеми боярами валашской (здесь: молдавской). – П.Ш.) земли торжественную присягу подданства и клятву верности, бросая под ноги короля свои знамена». Выполняя вассальные обязательства, молдавские отряды участвовали в войнах поляков с крестоносцами, в частности, в 1410 г. в битве при Грюнвальде, а в 1422 г. – в сражении под Мальборком⁸.

Верность польскому королю Владиславу сохраняли и правители Молдавии периода господарской чехарды 1433-1457 гг. В 1433 г. господарь Илияш послал в Краков вассальные грамоты, подтверждавшие его суверенные права на Молдавию. Верность польской короне подтвердил и его преемник господарь Стефан II. В январе 1434 г. польский посол Михаил Бучацкий прибыл в Молдавию и принял от господаря и бояр присягу на верность польскому королю. Когда Илияшу удалось вернуть власть, он вновь присягнул королю Владиславу. Торжество состоялось 29 сентября 1436 г. во Львове. Владислав «во всем величии восседал на городской площади на специально сооруженном возвышении, прекрасно убранном». Илияш и 35 бояр, «упав

на колени в знак верности и послушания, ломали древки хоругвей и бросали их под ноги королю»⁹.

Вассальные присяги польским королям молдавские правители приносили более 100 лет¹⁰. Однако польские короли были ненадежными суверенами. В 1412 г. Владислав договорился с венгерским королем Сигизмундом о разделе Молдавии между Польшей и Венгрией. В 1443 г. Илияш был разгромлен и ослеплен Стефаном. На злодеяние, совершенное против своего вассала, Владислав отреагировал цинично: его послы приняли присягу у нового господаря. В 1448 г. в польских владениях был отравлен сын Илияша, бывший господарь Роман III. Семь недель спустя польские послы приняли в Хотинском замке присягу верности от нового господаря Петра Арона, заказчика убийства¹¹. В 1449 г. присягнул польской короне господарь Богдан II. Тем не менее, в 1450 г. польские войска возвели на молдавский престол господаря Александра. Богдан прогнал его с трона, а когда польское войско вновь вторглось в Молдавию, нанес ему поражение под селом Красным близ Васлуя¹². Преемник Богдана Петр Арон стал ленником польского короля и турецкого султана Мухаммеда II, над княжеством был установлен польско-турецкий кондоминиум. Но 12 апреля 1457 г. в Молдавию с войском в 6000 воинов вступил Стефан, сын Богдана II, и, изгнав Петра Арона, стал господарем.

Молдавское княжество обрело фактическую независимость. В 1459 г., стремясь обезопасить тыл для борьбы против венгерского короля, Стефан III признал права Казимира Ягеллончика на Молдавию. Но польский король не оказал господарю ожидаемой помощи, и вассалитет остался декларативным. Стефан дважды уклонялся от поездок в польские владения для принесения присяги, а в 1471 г. отказал королю в помощи в войне против Венгрии. В 1474 г. Стефан III ожидал вторжения; требовался надежный союзник. 12 июля 1475 г. господарь, как отмечено, принес **ленную присягу** королю Венгрии Матвею Корвину и в январе 1475 г. при содействии венгров разгромил захватчиков при Васлуе.

В 1476 г. Казимир, стремясь наказать молдаван, не поддержал их в очередной войне против Османской империи; в битве в Белой Долине турки и валахи разгромили молдавское войско. Стефан III все же выиграл войну. Но в одиночку продолжать борьбу против османов Молдавия не могла. Господарь купил мир с Портой, согласившись платить дань султану. Мир оказался недолгим. Летом 1484 г. турки захватили молдавские крепости Килию и Белгород. Нуждаясь в союзнике, господарь согласился воздать почести польскому королю, оговорив, однако, «чтобы не на виду данную церемонию проводить».

Казимир дал согласие, но не отказал себе в удовольствии унижить великого воителя. По приказу короля 15 сентября 1485 г. на поле у Коломы были построены 20 тысяч воинов, собранных для похода против турок. Быстро подъехав к королевскому шатру на великолепном коне, Стефан III спешил, в сопровождении польских сенаторов вошел в шатер, поклонился восседавшему на троне королю, бросил к его ногам молдавское знамя и упал перед ним на колени. «В ту же минуту, – сообщает польский летописец Ян Длугош, – королевские люди, по команде опустивши шнуры, которые держали шатер, прочь откинули стены святыни, чтобы все, что делалось внутри, каждый мог издали видеть...». Но главное унижение было впереди: для участия в войне король выделил Стефану только 3 тысячи воинов¹³.

Господарь был оскорблен. Сцена присяги в Коломые и способ, каким король выполнил его просьбу о помощи, дорого обошлись и Польше, и Молдавии. Все же, разгромив турок при Каталабуге, Стефан, лишенный поддержки Польши и Венгрии, вскоре вновь согласился на уплату туркам дани. Затем он способствовал созданию антигеллонского союза, включавшего, кроме Молдавии, Венгрию, Московское государство и Крымское ханство, и инспирировал в польских владениях восстание крестьян-русинов под предводительством Мухи – Андрея Борули (1490–1492 гг.)¹⁴. Высшей точкой молдавско-польского конфликта стало вторжение польских войск короля Яна Ольбрахта в Молдавию в 1497 г. и ответный набег молдавского войска в 1498 г. на польские владения - Подолию и Галицкую Русь. Молдавско-польский договор о взаимопомощи, подписанный в 1499 г., подтвердил равенство сторон¹⁵.

С польским **сюзеренитетом** было покончено. Но в 1538 г. Молдавия попала в зависимость от Османской империи, и часть молдавских бояр вновь стала добиваться освобождения страны от мусульман ценой восстановления вассальной зависимости от Польши. В 1595 г. претендент на господарский престол молдавский боярин Иеремия Могила, брат митрополита Киевского Петра Могилы, подписал соглашение, которым обещал превратить Молдавию в польскую провинцию¹⁶. Иеремия стал господарем, но османы были сильны, и польские короли не смели конфликтовать с ними. По требованию турок их противники, господа Стефан Томша, Иван Подкова, Янку Сас, отступившие в пределы польских владений, были схвачены и казнены королевскими властями. Подобным образом поступали и венгерские правители Трансильвании. Господарь Арон Тиран, признавший себя вассалом трансильванского князя Сигизмунда Батория, был изгнан сюзереном с молдавского престола¹⁷. У православных молдаван были основания не верить в солидарность католиков и протестантов.

16 августа 1616 г. при Дрэгшань валашско-турецкое войско разбило польско-молдавскую армию, положив конец польскому **протекторату** над Молдавией. Но сторонники польской ориентации в княжестве сохранились. В 1683 г., после разгрома турок под Веной войсками Яна Собесского, молдавские бояре предприняли последнюю попытку вырвать Молдавию из-под власти Порты, присоединив ее к Речи Посполитой. В княжество вступили 5000 запорожских казаков во главе с гетманом Куницким. Поддержанные населением, они разбили турецко-татарское войско, захватили господаря-фанариота Константина Дуку и возвели на престол Стефана Петричейку, прибывшего из Польши. Туркам все же удалось изгнать польского ставленника. В 1691 г. господарь Константин Кантемир приказал казнить лидера «польской партии» Величко Костина и его брата Мирона Костина, знаменитого летописца, знавших о его контактах с венским двором¹⁸. **«Польская партия»** молдавских бояр прекратила существование.

Если к переходу под сюзеренитет Польши молдаван побуждала угроза порабощения мусульманами, то ориентация на Москву была производной от системы молдавских этнических ценностей, центральное место в которых занимала прадедовская вера. Общей границы с Россией у Молдавии не было до 1791 г., но уже в середине XV ст., после захвата в 1453 г. Константинополя турками, молдаване, как и другие православные народы, увидели в Москве главную опору православия. Концепция «Москва – Третий Рим», распространение которой на Руси связывают с письмами псковского старца Филофея, направленными великому князю Московскому Василию III в 1510-1511 гг., в Молдавии, вероятно, была сформулирована ранее. Курс на сближение Молдавии с Русью еще в 60-х гг. XV в. принял Стефан Великий. В 1463 г. он женился на Евдокии Олельковне, сестре киевского князя Семена. Брак Елены, дочери Стефана и Евдокии, с наследником русского престола царевичем Иваном Молодым в 1483 г. должен был привести к объединению двух православных государств под одним скипетром.

После 1487 г. сложился союз Стефана III с Иваном III Большим, оформленный договором о вассалитете. В грамоте 1500 г. молдавский господарь пишет великому князю, что в отношениях с Литвой он действовал «...по докончальных записях и по крестному целованию вам...»¹⁹. Союз с Москвой на время оградил Молдавию от татарских набегов, а в 1497 г. спас молдаван от разгрома во время войны с Польшей. 11 сентября, когда войско Александра Ягеллончика, великого князя Литовского, намереваясь помочь польскому войску Яна Ольбрахта, осаждавшему Сучаву, прибыло в Брацлав, что в двух переходах от Днестра, его догнал московский гонец и передал грамоту

Ивана III. Великий князь требовал прекратить поход против воеводы Стефана, своего свояка и союзника. Александр подчинился. Не получив подкрепления, польское войско было разгромлено молдаванами в Козьминском лесу²⁰.

К концу XV в. интеграционный проект Стефана III был близок к осуществлению. В 1498 г. его внук царевич Дмитрий был провозглашен наследником московского престола. Александр, старший сын господаря, к этому времени погиб, и Дмитрий должен был унаследовать и молдавский престол. Однако вторая жена Ивана III Софья Палеолог, племянница последнего императора Византии, также родила сына. В 1502 г. наследником престола был провозглашен сын Софьи Василий, располагавший правами на византийское наследство. Но идея объединения Молдавии с Русью оставалась в политическом обороте. Господарь Богдан IV Лэпушняну, умирая в 1572 г. в изгнании в подмосковной Тарусе, завещал свои права на молдавский престол Ивану Грозному²¹.

Как заманчивую возможность обретения общей границы с Московией восприняли молдаване восстание под предводительством Богдана Хмельницкого (1648 г.). Более 4 000 молдаван приняли участие в освободительной войне Малой Руси. Господарь Василий Лупу по велению султана направил в помощь польскому королю корпус молдавских войск, но был свергнут. Его преемник Георгий Стефан продолжил курс Стефана III. Известие о решении Переяславской рады о воссоединении Малой Руси с Русью Великой сообщил царю старец Арсений Суханов, в Яссах были «...гораздо рады все с великой радостью, не токмо воевода и бояре его, но и поселяне вси, что казаки поклонились под твою высокую царскую руку». Идея присоединения Молдавии к России обрела у молдаван статус программы национального спасения. Уже в феврале 1654 г. Иван Григорьев, гонец Георгия Стефана, доставил в Москву письмо. В нем правитель Молдавии бил царю Алексею Михайловичу челом, чтобы тот «... пожаловал, призрил его, Стефана воеводу, своей государскою милостью, принял бы его под государскую высокую руку так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское»². Алексей Михайлович известил господаря о своем согласии принять его «под нашу царского величества высокую руку... со всею Молдавской землею»²³.

Весной 1656 г. молдавское посольство во главе с митрополитом Гедеоном и вторым логофетом Григорием Нянюлом прибыло в Москву и от имени господаря передало в Посольский приказ письмо с изложением условий признания княжеством русского сюзеренитета. Среди условий были восстановление в Молдавии древних порядков, защита русскими границ, возврат отторгнутых турками земель, назна-

чение господарей русским царем из числа молдавских бояр, участие молдавских войск в походах русской армии и даже освобождение Молдавии от всякой дани; предусматривались только подарки царю²⁴. Это был проект договора об установлении между Молдавией и Русью **конфедеративных** отношений.

В Молдавии русское правительство видело союзницу в борьбе за общие интересы христианских стран. Проект был принят царем без изменений и зачитан в московских церквях. 7 и 21 июля 1656 г. участники молдавского посольства присягнули Алексею Михайловичу²⁵. Однако началась русско-шведская война. Стремясь избежать войны также с Портой и Крымом, русское правительство медлило с присоединением Молдавии. Тем не менее, Георгий Стефан действовал в соответствии с интересами Москвы. 7 сентября 1656 г. договором, подписанным в Алба-Юлии, он объявил себя вассалом трансильванского князя Дьердя Ракоши, враждебного Речи Посполитой, с которой Москва вела войну. В марте 1658 г. молдавские отряды приняли участие в походе трансильванских войск на Польшу. Операция была скоординирована с Богданом Хмельницким, который направил против поляков часть своего войска под командой полковника Ждановича.

Поход в Польшу оказался неудачным, и турки обвинили зависимых от Порты владетелей в самоуправстве. Георгий Стефан и правитель Валахии Константин Шербан, чьи войска также участвовали в походе, бежали на Запад. Дьердь Ракоши оказал вооруженное сопротивление и был убит турками. Договор 1656 г. выполнить не удалось. Но курс на присоединение Молдавии к России продолжили другие правители княжества и предстоятели Молдавской церкви. В том же направлении действовали правители Валахии. В 1660 г. Константин Шербан вновь обратился к Алексею Михайловичу: «...чтобы ты, великий государь, пожаловал их, велел им быть под своею великого государя самодержавного высокою рукою в вечное подданство»²⁶.

В 1674 г. господарь-полонофил Стефан Петричейку поддержал «русскую партию» молдавских бояр и духовенства. В Москву прибыл молдавский посол игумен Федор. Он привез грамоту, подписанную Стефаном Петричейку и Константином Шербаном, уже бывшим господарем, с просьбой о принятии обоих княжеств в русское подданство, поскольку «подобает бо нам, христианом, быти под послушанием христианского царя, нежели быть в порабощении бусурманском»²⁷. Воевать с османами было не время, и от принятия Молдавии и Валахии в русское подданство царь вновь уклонился.

После поражения турок под Веной (1683 г.) по инициативе Стефана Петричейку на специальном собрании высших светских и духовных

лиц Молдавии было избрано посольство к русскому царю во главе с митрополитом Сучавским Досифеем и боярином Лупулом. В январе 1684 г. посольство отбыло в Москву. Врученная ему грамота содержала просьбу к русским царям Ивану и Петру Алексеевичам о помощи и заверение, что молдавские бояре и духовенство «и все господарство наше великие и малые, низайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаемся»²⁸.

Царевна Софья, стоявшая в те годы во главе московского правительства, не решилась на одновременную войну с Портой, Крымом и Польшей. Кроме того, запорожский гетман Самойлович сообщил в Москву, что Петричейку 10 лет прожил в Польше, господарем стал при ее содействии, и поэтому «посольство к великим государям нашим в подданство – хитростью то имеет бытии...». Посольство Досифея дипломатично задержали в Киеве, отослав в Москву лишь грамоту. Некоторое время спустя митрополит и участники посольства с дарами возвратились в Молдавию²⁹.

В 1698 г., когда русские воевали с османами в составе «Священной лиги», в Москву тайно прибыл Савва Константинов, посол молдавского господаря Антиоха Кантемира. Он передал в Посольский приказ зашифрованное письмо царю Петру, в котором господарь сообщал, что «желает быти со всем народом земли Волоской (*т. е. Молдавии. – П.Ш.*) под обороною великого государя». В случае вступления русских войск в Молдавию, заверял правитель княжества, молдавское войско перейдет на сторону русских. Но Петр готовился к войне за выход к Балтийскому морю, и Антиоху также был направлен ответ, содержащий лишь обещание помощи³⁰. Однако Россия была на подъеме, и молдаване, как и другие народы Балкан, особенно после разгрома русскими под Полтавой лучшей армии Европы – шведской, связывали с Россией свои надежды на освобождение. «Тогда, – вспоминал Иоанн Некулче, – все христиане с надеждой и радостью уповали на москалей. [...] звали москалей мунтяне, сербы, молдаване...»³¹.

Наряду с общностью православной веры фактором, формировавшим геополитическую ориентацию молдавского народа, являлась близость Московской Руси к молдаванам также в этнокультурном плане. Потомки древнерусского населения, которых молдавские летописцы называли «русь» (в современном молдавском языке «русские» переводится как «рушь»), являлись самым многочисленным после молдаван этническим сообществом, притом обладавшим в Молдавии территориальностью. Они, как явствует из описаний летописца Григоре Уреке, населяли Буковину, Покутье и северо-восточную часть Пруто-Днестровского междуречья³². При основании Молдавского государства, утверждал другой летописец, Мирон Костин, его пер-

вый правитель Драгош «...поселил крестьян – русинов из Покутья и Подолии; они заселили Черновицкий и Хотинский цинуты и всю область Днестра и уезды Оргеевский и Сорокский, и за Прутом половину Ясского и половину Сучавского цинута»³³. Таким образом, и в конце XVII в. молдавско-руси́нская этническая граница пролегла в основном по линии Варница – Яссы – Сочава. Дмитрий Кантемир (1716 г.) считал славян более ранними, чем собственно молдаване, исконными жителями Молдавии³⁴.

Ассимилирующим этносом выступали молдаване. Если в 1500 г. русины составляли 40 % населения княжества³⁵, то в конце XVII ст. – уже только четверть³⁶. И все же, засвидетельствовал в 1683 г. ворник Верхней Страны Мирон Костин, «цинуты Черновицкий, Хотинский, половина Ясского, половина Сучавского – полностью рутенские». То есть русинские. По данным Дмитрия Кантемира (1716 г.), «те, кто был переселен из Польши в центральную часть Молдавии, проживая там долгое время, забывали родной язык и усваивали молдавский. Те же, что живут в пограничных с Подолией районах, до настоящего времени говорят по-рутенски и по-польски»³⁷.

Благодаря наличию в княжестве многочисленного русинского населения значительная часть молдаван была двуязычна. Поскольку христианство волохи восприняли от славян, славянский язык был у них священным. Славянский язык был языком богослужения, и, слушая проповеди, заучивая молитвы, каждый молдаванин вникал в смысл славянских слов. На русском книжном языке того времени, именуемом славянским, велось государственное, церковное и хозяйственное делопроизводство. Официальным языком Молдавского княжества был именно русский книжный язык того времени³⁸. Знание разговорного русского языка не было привилегией духовенства и знати. В подробных описаниях походов русских войск в Молдавию в 1711 и 1739 гг., данных летописцем Иоанном Некулче, упоминаний о толмачах нет. У молдаван при общении с русскими языковых трудностей не возникало. Русские люди никогда не были в Молдавии чуждым и неведомым народом.

В начале XVIII в. осуществление молдавского государственного проекта возглавил Дмитрий Кантемир. Сын господаря Константина Кантемира и брат Антиоха, Дмитрий прожил в Константинополе 23 года в качестве заложника. В 1706 г. при посредстве патриарха Константинопольского Досифея он установил связи с русским послом П.А. Толстым, а в 1710 г. тайно поступил на русскую службу. В начале войны, объявленной султаном России в ноябре 1710 г., Кантемир был назначен господарем Молдавии. Подобно своему отцу Алексею Михайловичу в 1656 г., Петр I предполагал включить Молдавию в

состав России на **конфедеративных** условиях. 13 апреля 1711 г. царь, находясь в Луцке, подписал и вручил молдавскому боярину Штефану Луке документ, озаглавленный «Диплом и пункты». Документ, вошедший в историю как Луцкий договор, предусматривал освобождение Молдавии от османского владычества и ее переход под протекторат России. Особыми пунктами были гарантированы самостоятельность Молдавии во внутренних делах, права местных бояр. Господарский престол закреплялся за родом Кантемиров³⁹. Правитель Молдавии, отмечал Иоанн Некулче, был признан ее самодержцем и другом Страны Московской, а не покорным рабом⁴⁰.

Но царь недооценил объединительных устремлений молдаван. Народ и молдавское войско приветствовали Петра как своего владыку. Гарантии самоуправления Молдавии, закрепленные в «Дипломе», счел чрезмерными и Дмитрий Кантемир. При встрече с Петром господарь повел себя не как союзник, а как подданный. А боярская оппозиция во главе с ворником Иордаке Руссетом, выступив против передачи господарского престола по наследству, предусмотренной пунктом III Луцкого договора, потребовала назначения господарей российским самодержцем по совету с ними, то есть более тесной интеграции Молдавии с Россией – на правах **автономии**. Однако пересмотр условий договора в разгар войны мог внести раскол в молдавское общество. Неохотно, как полагал И. Некулче, по настоянию Кантемира, Петр распорядился взять И. Руссета под стражу, но сохранил боярину жизнь⁴¹.

Южнее Ясс русская армия была окружена превосходящими силами турок и татар, и царь подписал Прутский мир. Однако русские нанесли противнику существенный урон. Молдаване, сознавая, что русские вступили в войну ради их освобождения от ига османов, стоически приняли невзгоды, вызванные неудачей похода. Главным моральным его итогом стало для них обретение новой духовной опоры и исторической перспективы, новая и высокая самооценка. «Русская партия» в Молдавии сохранилась. Более того, следствием Прутского похода стала радикализация молдавской программы национального освобождения. В присоединении Молдавии к России молдаване увидели не только спасение от турецкого ига, но и проект окончательного устройства своей судьбы.

Это стало очевидно в сентябре 1739 г., когда русские войска вновь вступили в Молдавию. Когда в Яссы прибыл командующий русской армией генерал Б.Х. Миних, бояре и церковные иерархи на специально устроенной церемонии изложили ему просьбу о приеме Молдавии в русское подданство и вручили тщательно проработанный список условий включения княжества в состав Российской империи.

Командующий рассмотрел его и письменно разъяснил каждый пункт. В итоговом документе, озаглавленном «Договор между статами духовными и светскими Молдавского княжества и фельдмаршалом графом Минихом. – О вступлении онаго княжества в подданство под Российскую державу на условиях, утвержденных графом Минихом», подписанном 5 (17) сентября 1739 г., говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся княжества Молдавского статы духовные и светские, всенижайше объявляем, представляем и просим чрез сие нижеследующее: 1. Признаем ея величество императрицу Анну Иоанновну, ныне торжественно царствующую, нашу всемилостивейшую настоящую государыню и всевышнего просим, да подаст ея императорскому величеству совершенное и долголетное здравие...». Диван обязывался обеспечивать безвозмездное снабжение провиантом 20-тысячной русской армии, перевозку грузов для русских войск и выполнение других повинностей, не поддерживать никаких связей с неприятелем.

Условие о сохранении Молдавского государства хотя бы в форме автономии в проекте договора отсутствовало. Однако его составители не преминули прописать гарантии соблюдения социальных интересов бояр и духовенства, уместные в договоре об установлении между Молдавией и Россией **федеративных** отношений. Для молдавской знати они потребовали «те же вольности, привилегии и преимущества, как в духовных, так и в светских делах, каковыми прочие ея императорского величества пользуются», обязательства замещать административные посты только молдаванами, не допускать введения дополнительных налогов и повинностей и т. п.

Полномочий на присоединение Молдавии к России у Б.Х. Миниха не имелось. Но документ, представленный молдавскими боярами, предусматривал оказание русским войскам действенной помощи. Командующий нашел выход, подписав с «депутатами сословий» конвенцию, согласно которой Молдавия была объявлена независимым государством под покровительством России; привилегии бояр и духовенства он, зная позицию российского двора, безоговорочно подтвердил⁴². Но присоединение княжества к России осуществить не удалось. В момент, когда победа была близка, союзная Австрия начала с Портой переговоры о мире. В октябре 1739 г. русская армия была выведена из Молдавии.

«Русская партия» была партией молдавских патриотов, и уход русских войск после блестящих побед на полях сражений породил в Молдавии разочарование политикой царского правительства и недоверие к нему. В сентябре 1769 г., во время следующей русско-турецкой войны, правящие круги княжества, наученные опытом 1739 г., попытались создать для Петербурга необратимую ситуацию.

Когда русская армия, восторженно встречаемая народом, вновь вступила в Яссы, бояре и духовенство во главе с митрополитом Гавриилом устроили в соборной церкви Трех Святителей торжественный молебен и, не спросив мнения русского командующего П.А. Румянцева, стали приводить народ к присяге императрице Екатерине II⁴³. В грамоте, направленной императрице 10 декабря 1769 г., высшие духовные и светские чины Молдавии во главе с митрополитом лишь просили об оставлении княжества под покровительством России и клялись, «что всем повелениям вашего императорского величества будем покорены и даже до последней капли крови нашей все повеленное нам от вашего императорского величества без всякого нарушения будем сохранять и повеленное исполнять»⁴⁴. О сохранении особой молдавской государственности в случае присоединения Молдавии к России речи не было.

Для переговоров о присоединении Молдавии к России в Петербург была направлена представительная делегация, в которую входили епископ Хушский Иннокентий, игумен Венедикт, архимандрит Варфоломей, бояре Лупул Балш, Ион Палладий и Янакакий Милло, бывший великий спатарь. Так же поступила и валашская знать. 28 марта 1770 г. депутаты молдавских и валашских бояр вручили свои грамоты императрице и, вновь не сформулировав каких-либо условий относительно их будущего статуса, просили лишь о принятии обоих княжеств в состав России⁴⁵. Однако молдавская государственная идея не исчезла. Молдаване Буковины, аннексированной австрийцами в 1775 г., потребовали для области статуса «самостоятельной провинции», т. е. административной автономии⁴⁶.

Европейские державы были полны решимости не допустить укрепления российских позиций на Балканах, и избавить Молдавию от турецкого владычества не удалось. Но условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора, заключенного 21 июля 1774 г., улучшили положение Молдавии и Валахии в системе Османской империи. Статья 16 этого трактата ограничивала размеры взимаемой турками дани, устанавливала более льготные условия ее взимания, запрещала турецким сановникам поборы с населения. Русские возвратили Молдавскому княжеству земли, приписанные к Хотинской и Бендерской райям. Российские послы в Константинополе получили право выступать в защиту жителей Молдавии, а турецкое правительство обязывалось считаться с представлениями послов.

Борьба российской дипломатии за выполнение условий этого договора усилила пророссийскую ориентацию народов Балкан, но ускорила очередное столкновение русских с османами. Рассчитывая взять реванш, в 1787 г. султан вновь объявил России войну. Молда-

вию оккупировали австрийские войска, но с подходом главных сил противника отступили. Яссы были разгромлены татарами. Русские войска освободили город. С мольбой спасти Молдавию от турок к русскому командованию обращались бояре, духовенство, простые люди. «В слезах старцы, юноши и младенцы, – писал глава Молдавской церкви митрополит Леон, – просим Вас ... с какого места удобно Вам посылайте войска, просим употребить старание избавить нас от опасности, нам грозящей, и обрадуйте нас хотя [бы] писанием, иметь ли надежду на защищение Ваше, или бедные здешние жители, взяв жен и детей своих, оставя все, должны искать убежище где Богу угодно...»⁴⁷. Считаая Молдавию уже принятой в русское подданство, население Ясс и других городов начало приносить присягу на верность Екатерине II, оказывало русским войскам всевозможную помощь. Согласно Ясскому мирному договору, подписанному 29 декабря 1791 г., турки обязались соблюдать условия Кючук-Кайнарджийского трактата. Российская граница пролегла по Днестру⁴⁸.

В ходе русско-турецких войн XVIII – начала XIX в. в Молдавии на протяжении почти 15 лет существовало русское военно-гражданское управление. По его характеру молдаване судили о своем будущем положении в составе Российской империи. Поскольку русские сражались под лозунгом освобождения православных братьев, в молдаванах они видели союзников. Русское командование сохраняло существовавшую систему управления, но следило, чтобы бояре не обременяли крестьян дополнительными повинностями и поборами, боролось с мздоимством. В отличие от турок, отмечал молдавский историк начала XIX в. Манолаке Дрэгич, глава русской администрации в Молдавии в 1769-1774 гг. сенатор Горчаков «за все, что было для войск, кроме помещений для солдат, платил деньгами»⁴⁹.

П.А. Румянцев также сохранил в Молдавии существовавший порядок судопроизводства⁵⁰. В 1787–1791 гг. молдаване смогли сравнить методы военного управления двух стран – России и Австрии, занявшей территорию западнее реки Сирет. «В зоне, оккупированной русскими, – отметил М. Дрэгич, – претензии оккупационной администрации ограничивались лишь поставками провизии, из-за чего крестьяне из австрийской зоны нередко уходили за Сирет [в русскую зону]»⁵¹.

Отношения русских войск с населением были корректными. Правда, Иоанн Некулче утверждал в рукописи, что при выводе армии из Молдавии в 1739 г. генерал Миних распорядился пленить население Хотинского цинута и окраин города Черновцы: «И перевели с детьми, с женщинами в Московию. И разделили людей как скот. У одних отбирали детей, у других – мужчин, у иных – жен. И продавали друг

другу без капли жалости, хуже, чем татары...»⁵². Но документальных свидетельств подобного произвола нет. Миних не мог позволить себе нарушить приказ императрицы Анны Иоанновны о милостивом обращении с христианским населением. В действительности жители, спасаясь от турок и татар, массами бежали за Днестр. Версия об угоне их русскими войсками должна была по возвращении на родину оправдать беженцев перед протурецкими властями княжества. Летописец, сам едва вышедший из темницы, повторил эту версию. При вступлении русских войск в Молдавию во время войн 1768-1774 и 1787-1791 гг. командующие русскими войсками П.А. Румянцев и Г.А. Потемкин в приказах по армии также требовали «обывателей, христиан Молдавии всеми образы щадить»⁵³.

Курс на сотрудничество с населением Дунайских княжеств был продолжен российским командованием и в 1806–1812 гг. В бытность командующим Дунайской армией (1809–1810 гг.) генерал П.И. Багратион учредил комиссию по расследованию чиновничьих злоупотреблений и карал бояр за лихоимство, грабежи и измену. В 1811–1812 гг. М.И. Кутузов даже требовал от комендантов гарнизонов оказывать крестьянам содействие в проведении сельскохозяйственных работ, пошел на сокращение гужевой повинности, выполнявшейся населением для нужд армии, освобождал от повинностей население деревень, особенно пострадавших в ходе войны⁵⁴. Русское командование, признают даже историки-унионисты, стремилось обуздать чиновников-молдаван и валахов⁵⁵.

Опыт жизни под русским управлением был оценен молдавским народом положительно. Обобщенный типаж русского солдата – защитника молдаван вошел в молдавский фольклор в образе умного, веселого и находчивого солдата Ивана Турбинки, воспетого Ионом Крянгэ. Целый цикл легенд сложили молдаване о А.В. Суворове. Русскому полководцу они приписывали не только исключительные ум, проницательность, изобретательность, которыми он действительно был наделен, но и поддержку небес, что якобы вытекало из суворовского девиза «Мы русские – с нами Бог!»⁵⁶. Идеальным воплощением покровителя стал у молдаван Петр Великий, военный герой, абсолютный монарх и благородный союзник, отказавшийся выдать Дмитрия Кантемира на расправу туркам⁵⁷. О нем с величайшим уважением отзывались летописцы Н. Костин и И. Некулче⁵⁸, классики молдавской литературы Георге Асаки⁵⁹, Алеку Руссо⁶⁰, Михаил Эминеску⁶¹, Михаил Когэлничану⁶², Константин Стамати⁶³.

Стремясь включить Молдавию в состав России, молдаване приняли массовое участие в русско-турецких войнах на стороне русской армии. В дни Прутского похода вместе с русскими сражались мол-

давское войско и добровольцы, в составе русской армии имелись и части, укомплектованные молдаванами⁶⁴. Во время других войн формирование вспомогательных частей русской армии из добровольцев-жителей Дунайских княжеств стало системой. В тылу у турок действовали партизанские отряды⁶⁵. «Как известно, – с гордостью отмечал запрутский молдаванин Леон Бога, – русские армии, сражавшиеся с турками в XVIII в., были полны молдаван. Эти молдавские бойцы, подлиннные крестоносцы, вписали доблестные страницы в историю русско-турецких войн»⁶⁶. За молдаванами-участниками войн с турками российское правительство признавало статус российских подданных. По окончании боевых действий им разрешалось переселяться в Россию, их наделяли землей либо зачисляли на службу в русскую армию.

В XIX в. молдаване вступили с решимостью добиться, наконец, присоединения Молдавии к России. 12 февраля 1801 г. господарь Константин Ипсиланти, ссылаясь на вторжение в Валахию войск мятежного паша Пазвантоглу, направил императору Павлу письмо с просьбой о вводе в Молдавию русских войск и «о принятии его со всею землею в высочайшее покровительство». На следующий год вопрос об аннексии Молдавии поставили молдавские бояре и духовенство. «Мы всегда и при всяких случаях были верны и усердно служили Всероссийской империи, – резонно напоминали в январе 1802 г. Александру I высшие молдавские духовные и светские чины, – в четырех военных предприятиях, в несчастной земле нашей бывших, мы не щадили ни имения, ни жизнь, но со всевозможным усердием и ревностью всеми мерами старались помочь победоносному оружию вашего императорского величества, твердо надеясь получить плод трудов наших, то есть по высочайшим обещаниям свободу от настоящего тяжкого ига...». Решение вопроса о статусе Молдавии в составе России авторы оставляли на усмотрение царя. Но по сути обращение представляло собой требование подданных, сознающих свои права. В 1802 г. молдавские бояре и церковные иерархи вновь обратились к царю «со слезною просьбой избрать средство» по своему усмотрению и «освободить бедствующую Молдавию от несносного ига сего»⁶⁷.

Осенью 1806 г. началась очередная война с Османской империей, и русские войска вступили в Молдавию. Цель молдаван в этой войне сформулировал митрополит Вениамин Костакэ. «Истинное счастье сих земель, – заявил он в пастырском послании, – заключается в присоединении их к России». Господарь Молдавии и Валахии Константин Ипсиланти попытался присоединить княжества к России явочным порядком. В январе 1807 г., не запросив мнения Петербурга, не осведомив командование русских войск, он начал приводить насе-

ление княжеств к присяге Александру I. За присоединение Молдавии к России народ был готов сражаться. К концу 1807 г. под ружьем в Дунайских княжествах находились 20 тыс. волонтеров-молдаван, мунтян, болгар, сербов, греков⁶⁸.

Война еще не была выиграна, и Александр I не одобрил действия К. Ипсиланти. Но 24 июня 1807 г. молдавская знать вновь предьявила царю политический счет. Указав на непонимание ими царской политики в вопросе о присоединении Молдавии к России, бояре во главе с митрополитом Вениамином от имени народа направили в Петербург очередное прошение о приеме Молдавии в российское подданство: «присоедини правление земли сей с Богохранимой державой твоей», лишь упомянув о сохранении в Молдавии старых законов и обычаев, т. е. о соблюдении социальных интересов правящего класса. «Да будет одно стадо и один пастырь. И тогда наимуем сей есть златый век состояния нашего», – заключали авторы послания⁶⁹. О сохранении Молдавского княжества речи не было.

Как и во время войн XVIII в., командование русских войск избегало проведения реквизиций, армия снабжалась в основном продовольствием и фуражом, доставляемым из России. За приобретаемое продовольствие, скот, транспортные услуги русские, как правило, платили наличными, и молдаване это очень ценили⁷⁰. Чиновники молдавской администрации допускали немало злоупотреблений, однако страна не чувствовала себя обремененной, поскольку жители, продавая продукты по высоким ценам, зарабатывали вдвое больше, чем в мирные времена. «Эпоху этой войны, – засвидетельствовал Манолаке Дрэгич, – будут вспоминать 50 лет после того в Молдове как редкий эпизод на земле, по тому, сколько золота и серебра было оставлено в наших странах»⁷¹. Замечательным подарком молдаванам стало избавление их от опасного соседства. В 1807 г. к туркам в Измаил, а затем за Дунай ушли три четверти татар Буджака⁷². Оставшиеся по договоренности с командованием русских войск откочевали в Крым. Началось заселение Буджака молдаванами, а также беженцами-христианами из-за Дуная.

В 1808 г. французский император Наполеон согласился с присоединением Молдавии и Валахии к России. Однако русско-французские отношения становились все более напряженными, и России был необходим мир с Османской империей. Командующим Дунайской армией Александр I назначил М.И. Кутузова – полководца и, как оказалось, замечательного дипломата. 1 (13) апреля 1811 г. Кутузов принял командование армией. Серией смело задуманных и блестяще осуществленных операций он разгромил турок под Рущуком, а затем побудил их переправить на северный берег Дуная ударную

группировку войск и окружил ее⁷³. В ноябре 1811 г. начались переговоры о мире.

Французская дипломатия подстрекала османов к сопротивлению. Война надвигалась, и 22 марта 1812 г. Александр I направил Кутузову предписание ускорить достижение мира. «Величайшую услугу, – говорилось в царском рескрипте, – Вы окажете России поспешным заключением мира с Портою». Император, если не удастся добиться освобождения всей Молдавии, позволял заключить мир при условии признания турками границы между двумя империями по линии реки Прут до ее впадения в Дунай⁷⁴. После напряженной и сложной дипломатической борьбы 16 (28) мая 1812 г. в Бухаресте был подписан русско–турецкий мирный договор. «Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, – гласила статья IV, – постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения с Дунаем и левый берег Дуная с его соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее...». Молдавия и Валахия возвращались под власть Порты с сохранением их довоенных привилегий; восставшая Сербия получала автономию⁷⁵. Мир был заключен вовремя. Император Александр I ратифицировал Бухарестский договор за день до вторжения в Россию армии Наполеона I.

В 1775 г. аннексия Буковины Австрийской империей вызвала возмущение у молдавского народа и протесты боярства и господаря. По условиям Бухарестского мира княжество теряло более половины своей территории. Но восточная часть Молдавии входила в состав России, а это являлось исполнением молдавского проекта окончательного устройства национальной судьбы. Диван откликнулся на его заключение ликующим обращением к царю: «Став сначала в Яссах известным, [Бухарестский мир] наполнил несказанной радостью сердца подлинных и верных патриотов Молдовы этим новым увенчанием славы православной России и защитительного царства, увеличением пределов его рубежей»⁷⁶. Признавая условия Бухарестского мира соответствующими своим интересам, население Молдавского княжества устроило народные гулянья. А затем молдаване, проживавшие западнее Прута, ногами проголосовали за присоединение восточной части княжества к России. Значительная их часть переселилась в пределы Российской империи. Численность населения Бессарабии, главным образом вследствие иммиграции из – за Прута, за 1812–1817 гг. возросла почти вдвое. Обратные миграции оказались невелики⁷⁷.

Геополитическая ориентация молдавского народа прошла сложный путь эволюции. Согласие молдаван на вассальные отношения с польскими королями определялось потребностями страны в помощи

в борьбе с мусульманской агрессией. Ослабление Речи Посполитой обусловило исчезновение «польской партии» в Молдавии. Расчет на освобождение от турецкого владычества присутствовал и в молдавско-русских отношениях. Однако, в отличие от ориентации на католическую Польшу, ориентацию молдаван на Россию как единственное православное государство, сохранившее независимость после падения Византии, поддерживала и пропагандировала Молдавская церковь. В XVIII ст. происходила радикализация молдавского интеграционного проекта. Если до 1711 г. молдаване считали желательным присоединение Молдавии к России на конфедеративных условиях, а в 1711-1739 гг. – при сохранении княжеством территориальной автономии, то с 1769 г., доверяя русским, они соглашались на вхождение княжества в состав Российской империи и на условиях, избранных российским монархом.

Участие в русско-турецких войнах на стороне России уже в XVIII в. дало молдаванам статус российских подданных, а опыт жизни под российским управлением, защита российской дипломатией интересов молдавского народа упрочили его ориентацию на присоединение Молдавии к России. Присоединение восточной части Молдавского княжества к Российской империи в 1812 г. представляло собой осуществление вековых чаяний молдавского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С. 150, 292-296.
2. Там же; *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 143, 145, 163, 428.
3. *Руссо А.* Опере. Кишинэу. 1967. П. 217-223.
4. *Stati V. Istoria Moldovei în date.* Chişinău, 2007. P. 70, 86, 95-98.
5. *Стати В.* История Молдовы. С. 78-80.
6. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 118, 119.
7. Там же. С. 367.
8. *Стати В.* История Молдовы. С. 115.
9. *Сперальский Зд.* Молдавские авантюры. Бэлць, 2000. С. 25.
10. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 119.
11. *Сперальский Зд.* Указ. соч. С. 18, 19.
12. Там же. С. 29; *Nistor I. Istoria Basarabiei.* Bucureşti, 1991. P. 49.
13. *Сперальский Зд.* Указ. соч. С.39.
14. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С.189; *Стати В.* История Молдовы. С. 76, 77.
15. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 178-190; *Stati V. Istoria Moldovei în date.* P. 109.
16. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 307.
17. *Iorga N. Istoria românilor.* Chişinău, 1992. P. 170, 171; *Stati V. Istoria Moldovei în date.* P. 127, 128, 131.

18. *Stati V. Istoria Moldovei în date.* P. 164.
19. *Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А.* Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., 1996. С. 14, 15.
20. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 189,190.
21. Там же. С. 196.
22. Там же. С. 333
23. Там же. С. 335,336; Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С.10 .
24. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 10, 11, 44-47.
25. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 335, 336.
26. Цит. по: *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 269; Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 470-49.
27. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 12.
28. Там же. С. 47-49.
29. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 339-340.
30. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 13.
31. *Некулче И.* О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1969. П.136.
32. *Уреке Г.* Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1971. П. 65, 66;
33. *Костин М.* Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1972. П. 280, 281.
34. *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 86.
35. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.
36. *Мохов Н.А.* Указ соч. С. 118; *Стати В.* История Молдовы. С. 41.
37. *Костин М.* Оп. чит. П. 261; *Кантемир Д.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973, С. 150.
38. *Стати В.* История Молдовы. С. 108-111.
39. Там же. С. 49-54.
40. *Некулче И.* Оп. чит. П. 237.
41. Ibid. П. 257.
42. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 54-59.
43. *Румянцев П.А.* Документы. Т. II. М., 1953. С. 148.
44. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 20, 63.
45. Там же. С.65.
46. Там же. С. 20; *Georgescu V.* Istoria ideilor politice românești (1369-1878). București, 1987. P. 226.
47. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 426.
48. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 74, 75.
49. *Стати В.* История Молдовы. С. 214.
50. История Молдавской ССР. Кишинев, 1987. Т. I. С. 337, 338.
51. *Мохов Н.А.* Указ. соч., С. 429; *Стати В.* История Молдовы. С. 217.
52. *Некулче И.* О самэ де кувинте. Кишинэу, 1974. П. 381.
53. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 429.
54. История Молдавской ССР. Т. I. С. 350, 351.

55. *Agachi A.* Țara Moldovei și Țara Românească ocupația militară rusă (1806-1812). Chișinău, 2008. P. 365.

56. *Ботезату Г.Г.* Леженде популяре молдовенешть деспре А.В. Суворов // Фолклор молдовенеск. Студий ши материале. Кишинэу, 1968. П. 117,118.

57. *Яцимирский А.И.* Румынские рассказы и легенды о Петре Великом // Исторический вестник. 1903. № 5-6. С. 549-560; *Попович Н.* Молдавская сказка о Петре I // Эстетика молдавского фольклора (история, политика, музыкология). Кишинев, 1974; *Гацак В.М.* Восточнороманский героический эпос. Исследование и тексты. М., 1967. С. 123-141.

58. *Некулче И.* Оп. чит. П. 257-270.

59. *Асаки Г.* Исторические новеллы. Кишинев, 1988. С. 105.

60. *Руссо А.* Опере. Кишинэу, 1967. П. 133, 134, 135.

61. *Попович К.* Еминеску. Вяца ши опера. Кишинэу, 1974. П. 310.

62. *Когэлничану М.* Опере алесе. Кишинэу, 1966. П. 254.

63. *Стамати К.* Опере алесе. Кишинэу, 1953. П. 259, 260; *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. С. 128-130, 138-139.

64. *Stati V.* Istoria Moldovei în date. P. 195.

65. Ibid. P. 204; *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 416-417.

66. *Iorga N.* Basarabia noastră; *Arbure Z.* Liberarea Basarabiei; *Voga L.* Lupta pentru limba românească și ideea unirii. Chișinău, 1993. P. 120.

67. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 117,118.

68. Там же. История МССР. Т. I. С. 346; Историческое значение... С. 36.

69. *Гросул Г.С.* Дунайские княжества в политике России. 1774-1806. Кишинев, 1975. С. 151.

70. *Стати В.* История Молдовы. С.219.

71. Там же. С. 217.

72. *Грек И.Ф., Русев Н.Д.* 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2011. С. 51.

73. История Молдавской ССР. С.350; *Муньков Н. М.И.* Кутузов – дипломат. М., 1962. С. 73.

74. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 116.

75. Там же. С. 116.

76. *Stati V.* Istoria Moldovei în date. P. 172.

77. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев. 1979. С. 98, 145, 152, 158.